

ИЛЬЯ.
МОРЕ МЕЧЕЙ

СЕРГЕЙ МАСЛОВ

Сергей Маслов
Илья. Море мечей

«Автор»

2026

Маслов С.

Илья. Море мечей / С. Маслов — «Автор», 2026

Деревенский сирота Илья всегда был чужим среди селян. Всё меняется, когда загадочный зов открывает ему путь к силе, недоступной большинству смертных. Теперь за ним наблюдают не только существа Нави и Прави, но и те, кто готов убивать ради могущества. Чтобы обрести семью и раскрыть тайну своего происхождения, Илья должен пройти путь от деревенского батрака до героя, способного бросить вызов властелинам мира. Но за любую силу приходится платить. Славянское героическое фэнтези о воле, древнем ремесле, чудовищах и человеке, мечтающем выковать идеальный меч.

© Маслов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Происшествие у реки	7
Случайная встреча	10

Сергей Маслов

Илья. Море мечей

Пролог

Худой мальчишка смотрел, как бескрайнее поле колосилось под тёплым летним ветром, а по небу плыли редкие облака, похожие на огромных животных.

«Кто знает, может быть, на спине каждого облака есть свой мир, или хотя бы город?» — подумал он, провожая очередное облако взглядом.

В руках он держал коромысло и два пустых ведра. Он совсем не слушал то, что ему говорил мужчина, стоящий рядом, и даже не пытался этого скрыть.

— Ты всё понял, что я сказал? — строго спросил мужчина.

— А? Да понял я, понял. Что там можно не понять, староста. Каждый день одни и те же обременительные поручения и упрёки.

— Ишь какой языкатый! «Обременительные». И где таких слов-то понабрался? Илья, погоди у меня! Если снова вернёшься с пустыми вёдрами, пусть это поле будет свидетелем, я тебя накажу.

— Почему вы ко мне так несправедливы, староста? Я обязательно принесу воду.

Илья потер свежую ссадину на руке, а затем продолжил:

— Подожду, пока ребята уйдут от реки и сразу наберу воду.

— Болит? — кивнул староста, глядя на руку.

— Нет, — ответил Илья, отворачивая взгляд.

— Снова в лес бегал? Илья, дойдёт до того, что тебя там волки сожрут! Или кто похуже... — при этих словах Илья вызывающе посмотрел на старосту, сложив руки перед грудью, — Все в деревне знают, глубоко в лес ходить нельзя. Даже наши предки это знали, и на старом дубу с ликом Рода наставления оставили.

— На обгорелом что ли? Не видел я там такого.

— А чья в том вина, знаешь?

— Не моя! Думаете мне нравится получать выволочки за всё на свете?! За порванную одежду, за лопнувшее ведро, сбежавшую козу? — Илья перечислял всё, что пришло на ум, загибая пальцы.

— Да ты одна сплошная проблема, Илья! — вскинул руки староста, — Ты всё время споришь, старших поучаешь. Нет в тебе никакой покорности! Ты даже не пытаешься это как-то скрывать, ещё и перед другими не сдерживаешься, — староста многозначительно замолчал, а затем устремил взгляд в сторону деревни.

— Илья, пойми, мы люди деревенские, простые... Живём на самом краю, считай, на отшибе да в глухомани. И жизнь наша здесь... — староста замолчал, увидев, что Илья вновь его не слушает, а затем крикнул:

— Илья! И как только тебя сюда привела нелёгкая?! Задарма тебя кормить никто не будет, так что придётся свой угол на подворье отрабатывать, и каждую вещицу, слышишь?! — староста наклонился ближе к Илье, поставив руки в бока.

— Да что я снова сделал?! — воскликнул Илья, глядя на старосту. Староста опустил голову и промолчал. Парень подобрал с земли камень и запустил его высоко в небо, словно пытаясь попасть в облако.

— Мне что теперь всю жизнь терпеть эти унижения от каждого встречного? Я не набираюсь никому ни в сыновья, ни в друзья, ни во внуки. И не просил ни у кого приюта.

— Ну не будешь и не будешь, мне-то чего? Делай, что велят, да лишних вопросов не задавай. Я и так слишком много трачу времени на то, чтобы что-то тебе втолковать вместо того, чтобы просто дать тебе подзатыльник.

Староста пригрозил мальчишке кулаком, а затем примирительно продолжил:

— Ну всё, хватит болтовни.

Староста протянул Илье краюху хлеба, с которой была аккуратно срезана чёрствая корка.

— На вот, поешь. И отправляйся к реке, да принеси воды, нам в дом, на вечер, да чтобы свежая была, да ну и скотину напои тоже, — староста махнул рукой в сторону балки на окраине поля.

Илья не стал препираться. Он взял хлеб и сунул его в карман. Грубо взвалив коромысло на плечо, он случайно опрокинул одно из вёдер, и не успев поймать, сердито пнул его. Ведро, перекатываясь, тарахтело, пока мальчишка не поднял его и не надел на коромысло. Повернувшись к старосте спиной, Илья немного улыбнулся, дотрагиваясь до кармана.

Староста хотел было вновь пригрозить пареньку кулаком, но вместо этого лишь покачал головой и уставился на стоящий в поле одинокий дуб, обгоревший с одной стороны, вспоминая далёкое прошлое.

«Интересно, что бы староста говорил, если бы рядом со мной стоял мой отец. Отец... Да какая разница! Его всё равно нет», — мальчишка тяжело вздохнул.

Он увидел жука, севшего на коромысло. Сначала хотел его смахнуть, но затем взял прутик и аккуратно пересадил его на колосок.

Удалившись от деревни, Илья добрался до дуба, о котором говорил староста. Он достал хлеб и начал есть его, отломив небольшой кусок. Раскрошив его, он немного насыпал на муравейник, а оставшееся положил на ветку дуба для птиц.

Илья пристально посмотрел на обгоревшую часть дерева, дожёвывая хлеб, как вдруг крикнул:

— Род, ты тоже меня винишь? Считаешь, что обгорел из-за меня? Но я этого совсем не помню! Кто-то ведь притащил меня в эту треклятую деревню. Не с тебя же я рухнул... Ай, будь они неладны, — махнув рукой, Илья продолжил путь к реке.

Ветви дуба лишь протяжно поскрипели под легким ветерком, и Илье показалось, будто листья что-то шепчут ему. Это наваждение тут же улетучилось, но мальчишка приложил руку к груди, с тревогой нащупывая оберег, скрываемый за пазухой.

«Снова это чувство... Может быть, в этот раз я найду его источник. Но сначала я принесу старосте воду» — подумал Илья, крепче сжимая в руке коромысло.

Происшествие у реки

Илья шагал по тропинке к реке. Его лицо то и дело кривилось от раздражения, а взгляд наткнулся на противных насекомых, которых он встречал по пути. Среди них была назойливая муха, напоминавшая ему приставучего неуклюжего вида Кнута, от которого всегда пахло навозом. Неторопливая мокрица напомнила ему угрюмого Жмыха, который всегда ходил в сером засаленном кафтане. И конечно же червь, извивающийся под камнем, который Илья поддел ногой. Червём, естественно, был Лапоть. Долговязый и скользкий, с неказистой усмешкой, которую он демонстрировал каждый раз при встрече с сиротой.

В деревне он с болью наблюдал за тем, как его обидчикам доставались объятия и улыбки, подбадривание и радость, в то время как ему доставались лишь хмурые взгляды, тумачи и самые тяжёлые задания по хозяйству, которые ему давал не только староста, но и другие жители деревни.

Поэтому каждый шаг к реке давался ему тяжело, мысли о встрече с мальчишками портили разыгравшийся аппетит после съеденного у дуба хлеба.

Но Илья обещал принести воду старосте и не собирался отступать. Многие в деревне заботились об Илье лишь потому, что так велел обычай. Даже самым презренным давали кров и пищу. Так завещали предки и Род, а идти против их воли считалось преступлением. Однако староста всегда был честным, хоть и суровым.

Илья даже не знал, откуда взялось его имя, которое часто было предметом насмешек. Староста лишь рассказывал, что однажды это слово смог разобрать странствующий отшельник, давным-давно случайно забредший к ним в деревню, взяв в руки амулет, который нашли при мальчишке, и который он теперь берёт даже сильнее жизни.

Илья добрался до реки, и тут же позабыл о своих мыслях. Нахмурившись, он глянул на шайку деревенских подростков, которая уже бежала к нему навстречу. Все они хохотали, что-то обсуждая. До него доносились обрывки фраз — «никчёмный сиротка», «оборванец» и «приблуда».

Илья окинул взглядом свои лохмотья и сделал вид, что не замечает приближающуюся ватагу, продолжая двигаться к реке.

— Эй, Илья, кусок гнилья! А-ха-ха-ха! Снова пачкаешь нашу воду своими грязными ведрами! — пробормотал высокий парень, небрежно толкая мальчишку. Илья упал на землю, всеми силами стараясь не упасть в реку.

«Ничего, сегодня снова кого-то из них точно проучу», — подумал он.

Илья ничего не ответил и попытался встать.

— Не смей мне не отвечать! Кто позволял тебе вставать? — грубиян снова толкнул Илью.

— Это не ваша река, и вода не ваша, Лапоть! — заявил Илья, вновь поднимаясь и отряхивая свою перелатанную одежду.

— Парни, этот выродок смеет открывать рот. Поймаем его и проучим как следует! — задира-зачинщик толкнул Илью, и тот снова плюхнулся.

Когда Илья опёрся на руку, из-за пазухи его рубахи свесился кулон на верёвке в виде когтя то ли животного, то ли крупной птицы, с какими-то вырезанными символами.

Высокий парень, уловив момент, сорвал кулон с шеи Илья.

— А-ха-ха, наконец-то я смог его сорвать! — нахально глумился он над парнишкой. — Украшение для девчонок! Ты ведь украл его, признайся? Откуда такая вещица у помойной крысы? Пожалуй, мамке своей отдам, — смеялся тот, поднимая оберег высоко над головой на всеобщее обозрение.

Амулет мальчишки привлекал внимание даже взрослых. Но староста, как главный опекун, строго-настрого запретил всем жителям пытаться его забрать и остальным пришлось уступить.

— Отдай! — крикнул Илья, и прыгнул на обидчика. От мысли о потере кулона к его горлу подступил ком, а за этим пришла злость и ярость.

Неожиданно для себя он вырвал кулон из рук Лаптя и, напряжённо озираясь, начал медленно отступать.

— Да как ты смеешь! — Лапоть ядовито посмотрел на Илью, криво улыбнулся, а затем достал из-за спины крупный нож.

Кто-то присвистнул, а один из мальчишек сказал:

— Откуда у тебя нож, Лапоть? Лучше убери, пока никого не покалечил.

— У бати одолжил. Ничего. Он не узнает. Не бойся, Жмых, пусть просто отдаст мне оберег.

Илья не стал ждать действий Лаптя и побежал по знакомой тропе. Он знал, что поодиночке справится с каждым из них.

Однако в этот раз толпа была настроена серьёзно. Несмотря на то, что Илья продумал путь отступления, они не отставали. Бросив коромысло с ведрами, Илья прыгнул в реку и побежал вброд. Он полез по склону вверх, но мокрая одежда и ноги скользили по земле, а колючки впивались в кожу. Взобравшись на уклон, Илья бросился сквозь бурелом, раздирая и без того рваную одежду. Кто-то из мальчишек, не удержавшись, упал со склона и жалобно закричал. Судя по всему, Кнут, но Илью это не обрадовало. Он понимал, что нужно бежать как можно быстрее.

Наконец, он нашёл еле заметную тропу, по которой ходил в лес прежде. Она вела вверх по склону, и выходила к деревне по другой части пролеска. Перебирая руками, Илья торопливо карабкался наверх, не обращая внимания на ссадины.

Но его обидчики не собирались отступать и продолжали преследование, посылая проклятия ему в спину.

Илья уже собирался ускориться, добравшись до верхней части уклона, но некоторые мальчишки были быстрее и уже обогнали его с другой стороны, пытаясь перерезать путь.

Так они оказались у обрыва крупного оврага, которым заканчивался уклон. Почувствовав себя в ловушке, Илья занял оборонительную стойку.

— Ну что, добегался? Бежать некуда, поганец, — заявил предводитель задр.

— Пацан, просто отдай ему то, что он просит, — добавил Жмых, заходя справа от Ильи. Подбегавшие мальчишки замыкали полукруг, отрезая Илье пути к отступлению.

— Может, моя одежда грязная и поганая, но не настолько, как ты! — теряя надежду на какой-либо выход, закричал Илья.

— Отдавай сюда амулет! — закричал предводитель шайки, налетая на Илью.

Не успел парнишка среагировать, как мощный удар наверху ножа сокрушил его скулу, и он почувствовал, как кровь обильно приливает к левой стороне лица. Вместе с приливающей кровью приливали и ярость. Падая на землю, он почувствовал такую обиду и злость, безысходность и несправедливость, от которой подташнивало, и его взгляд начала застилать пелена.

Его пальцы инстинктивно сжимали землю, перемешанную с камнями, когда он сам неудачно приземлился на уступ.

— Твари! — закричал он, резко поднимаясь с земли, и сжимая в кулаке небольшой зелёный камушек, напоминающий незрелый жёлудь, который он случайно схватил с земли вместе с другими камнями.

Илья почувствовал, как через ладонь в него начинает вливаться сила. Она была такой необычной и неотвратимой, что всё тело пронзила боль, а мышцы свело от напряжения.

Скорость, с которой он вскочил на ноги, была невероятной. Никто не успел даже опомниться, как мощный, словно раскат грома, удар пришёлся слева по рёбрам Лаптю, что даже в такой суматохе был слышен хруст ломающихся костей. Время на мгновение застыло, а затем Лапоть полетел на несколько саженей¹ назад, а Илью с силой оттолкнуло в противоположную сторону, как будто обоих лягнула испуганная лошадь.

Никто не ожидал этого, но, сжимая в руке жёлудь, мальчишка покатился со склона прямо в ущелье, в то время как Лапоть пропахал спиной камни на вершине.

— А-а-а, чтоб ты сдох! — жалобно прокричал покалеченный Лапоть, обильно отхаркивая кровь и пытаясь встать с помощью своих прихвостней.

---

¹ Прим. автора: около 2 метров

Случайная встреча

На дне ущелья лежал Илья. Его тело покоилось бездыханно, руки и ноги обмякли. Обломки рёбер показывались сквозь рваную рубаху, а на голове были ссадины и глубокие порезы. Алые ручейки растекались из каждой раны, пропитывая всё вокруг. Травмированная рука всё ещё удерживала зажатый в ней камень, пропитавшийся кровью, перемешавшейся с землёй.

Мухи и мошки, почувствовавшие запах раненой плоти, пытались приблизиться к телу, но невидимый барьер преграждал им путь. Прямо под рукой, сжимавшей камень, присыпанный землёй лежал свёрток. Ткань на нём давно истлела, и её заменили продукты разложения и окаменелости.

Напитавшись кровью, камень в руке и свёрток начали издавать мягкий свет, который постепенно усиливался. Предмет внутри свёртка притянул камень и выплавил его в себя, а затем начал меняться и сам, стягиваясь к форме жидкой сферы. Слившись воедино с камнем, сфера вспыхнула и втянулась в тело Ильи.

На лице мальчишки возникла гримаса боли и агонии, жизнь на мгновение вернулась в тело. Оно изогнулось дугой, а руки разошлись в стороны в конвульсиях. Ненароком одна рука коснулась корней растущего рядом дерева одичавшей груши, и тело Ильи вспыхнуло ярким пламенем. Мальчишка исчез, и на месте его тела не осталось даже горстки пепла.

Между тем по колее через дремучий лес медленно катилась телега кузнеца. В телеге сидели две девочки, игравшие в самодельные куклы из растений. Кузнец напевал мотив какой-то веселой песни о деревенской жизни, сегодня он продал пару хороших вещей, и ему дали отличный заказ: за полгода выковать полуторный меч на пятинадцатилетие сына местного зажиточного купца.

Одна из девочек вскрикнула и затараторила:

— Батенька, смотрите, там у дерева лежит человек!

Кузнец резко остановился и начал озираться по сторонам, попутно вытаскивая длинный нож. Его лицо было спокойным, а хватка — стальной, но движения были плавными и тихими.

Медленно подойдя к обочине, кузнец увидел тело мальчика в ушибах и запекшейся крови. Его грудь редко вздымалась. Глядя на это, кузнец понял, что мальчишка ещё жив. Рассмотрев разорванные окровавленные лохмотья, кузнец покачал головой, после чего взглянул на своих дочерей. Глаза на мгновение стали влажными, и он вновь повернулся к мальчику.

Аккуратно взяв его на руки и выговорив вслух несколько проклятий тем, кто мог сотворить такое, он перенёс парня к телеге. Тем временем девочки расчистили место, чтобы отец мог положить мальчика.

— Ох, а он такой симпатичный! — сказала одна из девочек и захихикала.

Кузнец лишь хмуро глянул на дочь, но ничего не сказал. Он и сам на секунду застыл, увидев лицо парнишки. Отмахнув рукой невидимое наваждение, он взял лошадь под уздцы и направился к своей деревне.

— Будьте здоровы, парни! — подъезжая к деревне, кузнец поздоровался с деревенскими товарищами. Плотник чинил резную ставню избы с посеребрившими бревенчатыми стенами. Рядом топорами стучали мужики, которые чинили прореху в частоколе, выставленном вокруг деревни.

— Здорова, Коваль, доброго дня! Ты с погоста? Народу много? — спросил кузнеца плотник, откладывая резец.

— Да, с погоста. Людей немного, но заказы есть.

Перебросившись парой фраз, кузнец продолжил путь к дому, и его лошадка зацокала по каменной мостовой, которая сменила пыльную колею.

На окраине деревни раздался лай собак. Почуввав хозяина, собаки подвывали, а те, что были помельче, вылезли через подкоп под забором и бежали навстречу хозяину.

Приехав ко двору, кузнец подкатил телегу к кузне, погладил псов, после чего перенёс Илью в избу. Он разместил его у самого тёплого места своей комнаты, прямо на печке. Дом был небольшой, печь стояла посередине, а комната была поделена на части занавесками, сшитыми из старых тряпичных лоскутов.

— Папенька, а чего это с ним? Что это за мальчик? — спросила одна из девочек, ворвавшись вслед за отцом в избу. Вторая осторожно выглядывала снаружи, не торопясь заходить внутрь.

— Не знаю, Милаша. Надеюсь, он сам всё расскажет. Придётся убрать мои заготовки в кузню, которые я сложил в углу. Помогите мне вынести инструменты и принесите соломы из хлева и поставьте горшок с водой в печь. Я буду спать в углу, а парнишка пусть лежит на печи, я её немножко растоплю.

— Папенька, так ведь лето на дворе, — Милаша развела руками.

— Ну и что, что лето. Вон он какой белый, ему тепло сейчас нужно. Тепло и покой.

Разместив парня, кузнец очистил раны и перевязал их, после чего некоторое время постоял рядом с мальчиком, а затем занялся рутинными делами.

Илья лежал на печном выступе, тяжело дыша и пребывая в своём мятежном сне. Несмотря на беспмятство, в его теле происходили изменения, которые трудно было заметить внешне. Мышцы постепенно увеличивались в объёме, кости срастались, под изодранной кожей росла новая, более прочная и эластичная.

На следующий день кузнец первым делом проверил состояние найдёныша. Он улыбнулся, увидев, что раны мальчишки уже затянулись. Потрогав его лоб, кузнец почувствовал исходящее от него тепло. Его улыбка стала шире. Хозяин дома всего однажды очистил тело парня от пыли и грязи — в тот день, когда привёз его из леса. Больше омыwać его не приходилось, так как мальчик не принимал ни каши, ни мёда, ни воды.

На третий день Илья начал приходить в себя. Не совсем приходить, ведь это никак не отражалось внешне. Скорее, осознавать свой сон, в котором он пребывал. А если ещё точнее, то ощущать по-иному, ясно, будто другое пространство — свой внутренний мир. Сначала Илья подумал, что упал в чёрное лесное болото. Он пытался выбраться из вязкой жидкости наружу, но она ему всячески сопротивлялась, сковывая движения рук и ног.

Илья не мог дышать, но и не задыхался. После очередной попытки вырваться из тягучего плена он как будто бы оступился и начал падать. Сначала он просто падал, кувырчался, совершенно не владея своим телом. Приловчившись удерживать баланс, он почувствовал растущую силу притяжения и вскоре ногами коснулся чего-то твёрдого. Ступни коснулись холодной, идеально гладкой основы. Глаза начали различать происходящее, и он увидел своё отражение на поверхности.

— Что это? — Илья ощупывал холодную гладь. Давящая тишина сковывала. Что бы Илья ни делал, ничего не менялось. Он пробовал идти, бежать, подпрыгивать, лежать, сидеть — холодная гладь оставалась неизменной.

Илья ударил кулаком о твердь и послышался звон, словно ударили в колокол. Закрыв уши, чтобы не оглохнуть, он начал ощущать запах металла и этот запах становился всё сильнее и сильнее.